

Встав на ноги, Линь Ханьчжи с застывшим лицом смотрел на Юй Чэня, который всё ещё лежал на земле с растрёпанной одеждой. Он поспешно отвернулся, не решаясь больше смотреть на него, в голове царил хаос.

Что же он наделал?!

Юй Чэнь видел, что Линь Ханьчжи стоит к нему спиной и не смотрит на него, но уши того невольно выдавали лёгкую красноту. На лице Юй Чэня не было ни тени эмоций, но в глубине глаз таилась слабая улыбка. Он глядя на него, спокойно произнес:

— Линь Ханьчжи, подойди и помоги мне встать.

Прошло некоторое время, но Линь Ханьчжи всё ещё стоял неподвижно. Юй Чэнь снова спокойно сказал:

— Неужели ты хочешь сделать это, а потом не нести ответственность?

Линь Ханьчжи вздрогнул всем телом, его лицо покраснело, хотя он сам этого не замечал. С каменным выражением лица он медленно повернулся, с некоторой скованностью подошёл к Юй Чэню и, глядя на его растрёпанную одежду и обнажённую грудь, на мгновение потерял концентрацию. Затем, собравшись с духом, он всё ещё с лёгким румянцем на лице протянул руку, чтобы поправить ему одежду...

Скрыв ту самую бледную кожу, которая вызывала в нем смятение, а также следы, оставленные им самим.

Юй Чэнь лежал на земле, изображая слабость, покорно позволяя ему поправлять одежду. Его ясные глаза-феникса пристально смотрели на Линь Ханьчжи, в глубине которых таилась глубина и сильное чувство собственности, которое Линь Ханьчжи не замечал.

Закончив с одеждой, Линь Ханьчжи увидел, что Юй Чэнь всё ещё лежит на земле, явно не имея сил встать самому. Его сердце дрогнуло, охваченное чувством вины. Это он был виноват в том, что Юй Чэнь оказался в таком состоянии. Линь Ханьчжи протянул руку, одной рукой обхватив его талию, а другой — под колени, и поднял его с земли.

Встав, он держал его на руках. Неподалёку находился ручей, стол и стулья всё ещё стояли на своих местах, на столе лежала рыба, которую они не доели. Вокруг не было ни Шуй И, ни Би Си. Увидев это, Линь Ханьчжи невольно вздохнул с облегчением. Хорошо, что Сяои этого не увидел.

Однако Линь Ханьчжи стоял в растерянности, не зная, куда нести Юй Чэня.

Юй Чэнь, наблюдая за Линь Ханьчжи, чьё лицо, несмотря на отсутствие эмоций, выдавало лёгкий румянец, слегка улыбнулся. Он обхватил его шею руками, положив голову на его грудь, и спокойно сказал:

— Тебе нужно просто посидеть со мной у ручья, отдохнём немного.

Линь Ханьчжи, держа его на руках, чувствовал его запах, отчего его сердце начало биться быстрее, а лицо залилось жаром. Он поспешно сел с ним у ручья и задумчиво смотрел на воду, где рыбы весело плавали, размахивая хвостами...

Юй Чэнь сидел на коленях Линь Ханьчжи, обхватив его талию руками, его голова лежала на

его груди. Он слушал, как его сердце бьётся всё быстрее, и слегка улыбнулся, положив руку ему на сердце.

— Твое сердце бьётся так быстро.

Линь Ханьчжи замер, его лицо покраснело ещё сильнее, сердце заколотилось, но он не мог ничего сказать, лишь инстинктивно крепче обнял его.

Юй Чэнь, прижавшись ухом к его груди, услышал, как его сердце забилося ещё быстрее, и в его глазах появилось удовлетворение. Затем, обхватив его талию, он закрыл глаза и начал сосредоточенно перерабатывать духовную энергию, которую он впитал от Линь Ханьчжи.

Эта духовная энергия была высочайшего качества, и даже ему было трудно её переработать полностью. Именно поэтому он до сих пор не двигался — его внутренняя энергия всё ещё была не под контролем...

Прошло много времени, и, не услышав никаких звуков, Линь Ханьчжи украдкой взглянул на Юй Чэня. Тот спал у него на руках, его глаза были спокойно закрыты, а его покорный вид выглядел невероятно мило.

Глядя на него, Линь Ханьчжи почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью. Он смотрел на его спящее лицо, не в силах оторвать взгляд.

Юй Чэнь всегда был невероятно красив, но он всегда сохранял холодное выражение лица, и Линь Ханьчжи, не придававший значения внешности, всегда относился к нему как к обычному другу. Он не был тем, кто ценил красоту, и раньше он не обращал на это внимания. Но почему-то сейчас, глядя на него, он не мог оторвать взгляд.

Глаза Линь Ханьчжи были сосредоточены на Юй Чэне. Его глаза были изысканными, как глаза феникса, и, когда он смотрел на тебя, казалось, что в его мире есть только ты. Это заставило Линь Ханьчжи вспомнить, как Юй Чэнь всегда смотрел на него. Он не мог не задаться вопросом, как бы сияли эти прекрасные глаза, если бы они были наполнены улыбкой.

Линь Ханьчжи завроженно смотрел на его красивые глаза, маленький изящный нос и его яркие, сочные губы. Глядя на его губы, которые всё ещё выглядели слегка опухшими, он невольно протянул руку, и в его голове всплыли все события, произошедшие с момента их встречи. Когда он очнулся, он увидел, что его рука лежит на губах Юй Чэня, слегка касаясь их.

Линь Ханьчжи, словно от удара током, быстро отдёрнул руку и с напряжением смотрел на Юй Чэня, боясь, что тот внезапно проснётся. Однако, увидев, что он всё ещё спит, он постепенно расслабился.

Но мягкое, тёплое прикосновение, которое он только что ощутил, не выходило у него из головы. Линь Ханьчжи поспешно собрался и, держа его на руках, больше не решался двигаться:

— Прости, Юй Чэнь. Если я вернусь живым из Дворца Шанъян, я обязательно возьму на себя ответственность за тебя. Даже если ты захочешь моей жизни...

Глядя на спящего Юй Чэня, Линь Ханьчжи тихо прошептал, его взгляд был полон нежности, а голос — необычайно мягким.

Линь Ханьчжи не заметил, как рука Юй Чэня, обхватывающая его талию, слегка дрогнула...

Тем временем Шуй И, которого Би Си отнёс в комнату, сидел за столом, задумчиво смотря в пространство. На его лице появился лёгкий румянец, а на губах — глупая улыбка.

Би Си сидел рядом с ним, его взгляд был полон нежности и обожания. Увидев это, он тихо спросил:

— И, о чём ты думаешь?

Шуй И повернулся к Би Си, но тут же отвернулся, больше не смотря на него.

Би Си ничего не сказал, лишь обнял Шуй И и посадил его к себе на колени. Затем он протянул руку и погладил его лицо.

Шуй И чувствовал жар на лице, а рука Би Си была прохладной, что приносило ему облегчение. Он прижал руку Би Си к своему лицу, полностью раскрыв её.

Как приятно...

Шуй И невольно прижался щекой к его руке, его глаза закрылись от удовольствия...

Би Си, видя его милое выражение, улыбнулся и, придвинувшись ближе, шепнул ему на ухо:

— О чём ты думал, И?

Шуй И посмотрел на Би Си, его лицо снова покраснело, а в глазах появилось смущение.

— Ни о чём...

Смущённо проговорил он, голос дрожал от напряжения.

— Правда? Ты точно не думал обо мне?

Голос Би Си был низким, а взгляд — полон нежности и любви.

Шуй И покраснел ещё сильнее, его глаза избегали взгляда Би Си.

— Ну... не совсем...

— Ммм?

Би Си протянул звук, его голос был невероятно низким и соблазнительным.

Шуй И невольно прижал уши, глядя на Би Си, его взгляд был полон любви и обожания. Он замялся:

— Я просто думал о том, когда я смогу быстрее вырасти, чтобы мы с Би Си могли пожениться, и тогда... тогда...

Тогда я смогу поцеловать Би Си...

Шуй И покраснел до ушей, оставшиеся слова он не смог выговорить.

Би Си, глядя на него, улыбнулся с удовольствием, придвинулся ближе и поцеловал его мочку уха, шепнув:

— И, ты хочешь поцеловать меня?

Его голос был невероятно соблазнительным, и Шуй И, поддавшись искушению, невольно кивнул. Когда он осознал, что сделал, он поспешно спрятал лицо в груди Би Си, смущённый, чтобы смотреть на него.

— Хе-хе...

Би Си рассмеялся, его смех был полон искренней радости.

Шуй И, услышав это, спрятал лицо ещё глубже, его сердце было переполнено смущением.

Би Си нежно погладил его по голове:

— И, если ты хочешь поцеловать меня, ты можешь сделать это в любой момент.

<http://bllate.org/book/17688/1650507>